

20. Чугунов К. В. Серьги раннескифского времени Саяно-Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) / К. В. Чугунов // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Книга 1. – Барнаул, 2003.

© Дудин А.

Роль секретарей в управлении Боспорского царства

Грингоф Сергей

Грингоф Сергій. Роль секретарів в управлінні Боспорського царства. Стаття торкається однієї з маловідомих проблем державного устрою Боспору. Автор на основі епіграфічних джерел аналізує посаду секретаря в контексті елліністичної цивілізації. В статті зроблено висновок про існування на Боспорі розгалуженої організації секретарів, які служили у суворій ієрархічній системі на всіх рівнях державної влади. Посада головного секретаря була однією з найпочесніших і важливих магистратур в цьому царстві, чиновник цього рангу в переліку вищих державних діячів часів правління Тейрана стоїть на третьому місці. **Ключові слова:** античний світ, державний устрій, секретар.

Gringof Sergey. The role of secretaries in the state administration of the Bospor kingdom. The article illustrates a little known problem of political structure of Bospor. The author analyzes the post of secretary in the context of Hellenistic civilisation using written sources. We can see, that it was a branchy organization of secretaries, which formed a strict hierarchy at all levels of the state. The post of chief secretary was one of the most honourable and significant magistracies in Bospor; according to inscription this official ranked the third place among the top state officials in the III century AD. **Key words:** antique world, state structure, secretary.

Для изучения вопроса государственного устройства Боспорского царства в первые века н.э. одним из самых важных письменных источников является монумент с почитательной надписью, называющий высшие военные и гражданские должности [КБН, 36].

Памятник поставлен в 70-х гг. III в. н.э. в честь верховных богов Зевса и Геры Спасителей за победу и долголетие царя Тейрана и царицы Элии от имени аристоклитов, т.е. от общеспорской знати, связанной тесными узами родства со многими аристократическими родами боспорских городов [4, с. 69].

Первым в надписи назван жрец Юлий Хофран, так как монумент посвящен богам. Вторым стоит Менестрат, сын Госемфлия, наместник царской резиденции и наместник Феодосии. Наместники царской резиденции известны по надписям II–III вв., обычно они совмещали эту должность с какой-либо другой [6, с. 47], как и Менестрат с должностью наместника Феодосии. Под наместниками понимаются наиболее приближенные к правителю царедворцы, на которых возлагались ответственные поручения разного характера, в связи с которыми они направлялись в различные области царства [КБН, 1120, комм.]. Видимо, значение Феодосии для Боспора в это время было наиболее актуальным, если на первом месте среди аристоклитов находится наместник этой области.

Третьим в надписи назван Фанн, сын Сакла – хиллиарх и начальник аспургиан. В Херсонесском декрете [РЕИ², № 404], составленном на греческом и латинском языках, греческому *χειλιάρχης* соответствует латинское *tribunus*, что говорит о военном характере этой должности, и, следовательно, хиллиарх – должность военачальника, стоявшего во главе боспорского войска [11, с. 138]. Причем, он одновременно являлся и начальником аспургиан, т.е. племени, живущего в крепостях и на усадьбах в окрестностях Горгиипии [7, с. 76]. Таким образом, двое высших чиновников служили и в азиатской части Боспора, и на крайних западных рубежах царства, т.е. эти территориально-административные округа особенно выделялись и единообразно управлялись [14, с. 54].

Обе должности этих чиновников были основополагающими в функционировании государства, это, безусловно, были первые лица государства. Вслед за этими высшими магистратами назван Фанн, сын Агафуса, главный секретарь (*αρχιγραμματεὺς*), что наводит на вопрос о занимаемом месте этого магистрата в государственном управлении Боспора. Изучение характера этой должности позволит более наглядно показать сущность греко-варварского взаимодействия в сфере внутренней организации Боспорского царства.

Обращает на себя внимание то, что должность называется «главный секретарь», а это значит, что были и подчиненные. В этой же надписи 28-м назван секретарь (*γραμματεὺς*) Менестрат, сын Менестрата [КБН, 36], т.е. перед нами иерархия, или профессиональная лестница института секретарей. Имя Менестрата было довольно распространенным на Боспоре, и некоторые из известных магистратов могли принадлежать к одной и той же аристократической семье, игравшей большую роль в государственной администрации [6, с. 47]. А это значит, что должность секретаря имела в системе государственного управления Боспора важное значение.

Поскольку других источников, упоминающих секретаря на Боспоре, нет, то привлечем сведения об этой должности в других эллинистических государствах.

Аристотель рассказывает про секретаря по притании в Афинах: «Он заведует документами и хранит издаваемые постановления, все вообще документы скрепляет своей подписью и находится при Совете во время заседания» [Respr. Athen. 54. 3]. Из слов Аристотеля ясно, что должность секретаря считалась достаточно высокой и престижной, чтобы ее обладатель имел статус скорее политического деятеля, чем технического работника [12, с. 112].

Полибий говорит, что во главе Ахейского союза стояли союзный секретарь и двое стратегов, выдвигаемых ахейскими городами по очереди [Polyb. 2.43. 1]. Причем секретарь стоит на первом месте, и только после него следуют стратеги, но такая система существовала до реформы 255 г. до н.э., когда вся власть была передана в руки одного стратега.

После реформы 255 г. до н.э., в греческих федеративных союзах эллинистического времени, а именно в Этолийском союзе и Ахейской федерации существовала должность государственного секретаря. Этот чиновник был третьим по рангу после стратега и гиппарха, заведовал всей канцелярией и принимал активное участие в работе правительства. Значение этой фигуры определялось большей степенью централизацией власти, где огромные полномочия имел стратег – единоличный глава государства. Секретарь в ближайшем окружении стратега занимался только гражданскими делами, и поэтому мог быть главным советником стратега в невоенной сфере [12, с. 127].

Такая система управления с некоторыми особенностями могла существовать и в Боспорском царстве. Всех аристократов из надписи можно условно разделить на три группы. Первая группа – это наместники областей (наместник Феодосии, начальник аспургиан), у этих магистратов в руках была как гражданская, так и военная власть в своих округах. Такой синтез виден из самой надписи, где начальником аспургиан является действующий хиллиарх. В Понтийском государстве управление царским землями встречается довольно часто [8, с. 97]. О. Ю. Климов вполне обосновано выделяет соединение гражданской и военной власти в руках многих должностных лиц как общую черту во всех эллинистических государствах [3, с. 79].

Вторая группа – это военные чиновники (хиллиарх, лохаг, политарх). Магистраты в должности лохага или политарха, судя по эпиграфическому материалу, в управлении отдельными областями участия не принимали. Хотя исключать возможность наличия управленческих полномочий у этих чиновников нельзя.

И, наконец, третья группа – это «технические» чиновники (главный секретарь, секретарь; возможно, начальник отчетной части [КБН, 36] и начальник пинакиды [КБН, 36, 67]), находившиеся, скорее всего, при царском дворе и являвшиеся некой администрацией правителя. Функции

этих магистратов, скорее всего, были совещательного и протоколирующего характера. Нахождение главного секретаря в списке самых могущественных лиц государства говорит о высокой степени влияния этого магистрата, т. к., видимо, через него решались многие вопросы, требовавшие участия царя.

Исходя из такой классификации аппарата управления Боспором, легко заметить, что наместники отчитывались перед царем только за свои области, военные – за армию, а главный секретарь был непосредственно рядом с главой государства и занимался какими-либо делами по поручению царя. По аналогии с рассказом Аристотеля, секретарь мог заведовать документами или хранить издаваемые постановления, одновременно являясь и советником правителя. При этом маловероятно, что этот чиновник был просто «техническим работником», скорее, его участие в принятии решений было обязательным условием работы царской администрации. В подтверждение влияния этого магистрата можно привести слова Полибия о том, что этолийских стратега, гиппарха и секретаря римляне по договору 189 г. до н.э. не имели права брать в заложники [Polyb. 21. 32. 10].

В римской управленческой структуре роль секретаря была существенно другой. Так, в Дакии, в штате наместника провинции, существовала должность *exceptor consularis*, личного секретаря наместника, умевшего быстро записывать сказанное и затем переносить записанное в протокол [5, с. 21].

Такая интерпретация должности, на наш взгляд, не применима к боспорской традиции управления. При чисто техническом использовании секретаря, Фанн, сын Агафуса, никогда не смог бы стать третьим лицом в списке аристократов при царе Тейране. Безусловно, боспорский главный секретарь имел намного больше полномочий в государственной системе управления.

В Вифинии, ровно на полпути между городами Изник и Бурса, обнаружена стела над коллективным погребением, на которой среди прочих начертано имя Сусариона, сына Феофила, и упомянута его должность – *ὑρακιατεὺς* [δi]οικετοῦ, что можно условно перевести как «секретарь управляющего» [15, s. 305a–307a]. Причем территория, где выполняли свои обязанности секретарь Сусарион и его начальник-дийкет, вклинивалась между земельными владениями двух полисов, Никеи и Прусы-Олимпийской, и была не слишком обширной [2, с. 479]. Следовательно, в Вифинии должность секретаря существовала и на низших уровнях государственной структуры.

Скорее всего, боспорские секретари работали также и у наместников областей, у начальников городов. Причем функции этих чиновников были схожими с функциями главного секретаря царства. Во всяком случае, жизнь боспорских управленцев без помощника-секретаря была бы намного сложнее.

Подтверждением этой версии служит эпиграфика Боспорского государства. Официальные надписи составлены по определенной формуле или схеме [9, с. 193]. Можно выделить строго фиксированный порядок расположения отдельных элементов вотивных надписей. Надпись начинается формулой приветствия, затем идет эпонимная дата, включающая имя и титул правящего царя, и далее следует мотивировочная часть, где указывается причина издания акта [13, с. 354–355]. Логично было бы предположить, что это непосредственное свидетельство о деятельности секретарей.

В начале I в. н.э. Аспург адресовал свои рескрипты чиновникам из Горгиипии – Панталеону и Феангелу [1, с. 198]. В надписи их должности не обозначены, но С. Ю. Сапрыкин предполагает, что один из них был начальником города Горгиипии [10, с. 77]. На основе наших размышлений можно осторожно предположить, что помощником начальника города был магистрат в ранге секретаря.

Таким образом, можно совершенно уверенно говорить о существовании на Боспоре целого штата секретарей, причем в строгой иерархии. Высшая должность – главный секретарь, один из приближенных и пользовавшихся особым доверием царя чиновник. В структуре царского двора действовали и другие секретари, например, Менестрат, сын Менестрата, вероятно, отвечавшие за политику в различных сферах жизни общества. Чиновники такого ранга осуществляли свою деятельность и на «областном» уровне. Скорее всего, секретари были в штате у наместников Феодосии, Горгиипии, у начальников аспургиан и Острова, у пресбевтов Фанагории и Танаиса. Основная функция этих магистратов – подготовка и оформление издаваемых постановлений, и, в некоторых случаях, секретари могли быть основными советниками своих начальников. Все официальные документы Боспорского государства составлены по строгой схеме, что говорит о непосредственной деятельности секретарей.

Институт секретаря – чисто греческий элемент управления государством, а наличие этого магистрата в перечне высших боспорских должностей в 70-х гг. III в. н.э. говорит о том, что даже при сильной ассимиляции населения царства варварами Боспор все-таки оставался эллинистическим государством с типичной системой управления и устоявшимися греческими духовными ценностями.

Литература

1. Блатская Т. В. Рескрипты царя Аспурга / Т. В. Блатская // СА. – 1965. – № 2. – С. 197-209.
2. Габелко О. Л. История Вифинского царства / О. Л. Габелко. – СПб, 2005.
3. Климов О. Ю. Политическая система эллинистических государств: власть в условиях империализма / О. Ю. Климов // Мнемон. – 2007. – Вып. 6. – С. 77-88;
4. Колобова К. М. Политическое положение городов в Боспорском государстве / К. М. Колобова // ВДИ. – 1953. – № 4. – С. 47-71.

5. Колосовская Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии / Ю. К. Колосовская // ВДИ. – 1988. – № 4. – С. 20-38.
6. Петрова Э. Б. Менестрат и Сог (к вопросу о наместниках в Феодосии первых веков н.э.) / Э. Б. Петрова // БИ. – 2001. – Вып. 1. – С. 41-54.
7. Сапрыкин С. Ю. Аспургиане / С. Ю. Сапрыкин // СА. – 1985. – № 2. – С. 65-78.
8. Сапрыкин С. Ю. Структура земельных отношений в Понтийском царстве / С. Ю. Сапрыкин // Эллинизм: восток и запад. – М., 1992. – С. 85-114.
9. Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. Греческие надписи с мыса Зюк / С. Ю. Сапрыкин, А. А. Масленников // ДБ. – 1999. – № 2. – С. 193-203.
10. Сапрыкин С. Ю., Федосеев, Н. Ф. Новые свинцовые пластины с надписями из Восточного Крыма / С. Ю. Сапрыкин, Н. Ф. Федосеев // ВДИ. – 2008. – № 4. – С. 64-80.
11. Сидоренко В. А. Высшие воинские должности на Боспоре во II – начале IV в. н.э. (по материалам эпиграфики) / В. А. Сидоренко // БИ. – 2001. – Вып. 1. – С. 137-146.
12. Сизов С. К. Секретари в федерациях эллинистической Греции / С. К. Сизов // Из истории античного общества. – 1999. – Вып. 6. – С. 112-135.
13. Смирнова Н. В. Наместники Горгиипии / Н. В. Смирнова // ДБ. – 2001. – № 4. – С. 350-368.
14. Шепко Л. Г. О территориально-административной структуре Боспорского царства в первые века н.э. / Л. Г. Шепко // Из истории древнего мира и средних веков. – М., 1988. – С. 52-58.
15. Sahin S. Katalog der antiken inschriften des Musems von Iznik (Nikaia). – Bonn, 1979-1987, Т. II.

© Грингоф С.

Богатство в структуре моральных ценностей древних греков классического периода по данным аттической трагедии

Дюкарев Владимир

Дюкарев Володимир. Богатство в структурі моральних цінностей давніх греків класичного періоду за даними аттичної трагедії. Перспективним напрямом розвитку історичної науки сьогодні є вивчення етнопсихології і світогляду давніх суспільств, їх ставлення до зовнішнього навколишнього світу і взаємин всередині соціуму. Це пояснюється тим, що саме даний розділ мікроісторії дозволяє нам зрозуміти усвідомлені (суб'єктивні) і